

УДК 343.2

Антон Геннадьевич АНТОНОВ,
профессор кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета
МВД России,
доктор юридических наук, профессор
antonovanton1@mail.ru

НОВОЕ ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ

A NEW GROUND FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY AS A TYPE OF ACTIVE REPENTANCE

В статье анализируется новое основание освобождения от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время. Подробно рассмотрены отдельные условия освобождения от уголовной ответственности по ст. 78.1 УК РФ. В результате исследования автор пришел к выводу, что рассматриваемая норма основана на «сверхполезной» позитивной посткриминальной деятельности виновного, позволяющей считать такого утратившим свою общественную опасность или констатировать ее значительное снижение. Отмечается, что в отличие от других оснований освобождения от уголовной ответственности рассматриваемое основание носит императивный характер, что вызывает некоторые вопросы при возможном освобождении от уголовной ответственности при совершении особо тяжких насильственных преступлений против личности.

The article analyzes a new ground for exemption from criminal liability in connection with conscription for military service during mobilization or in wartime, or the conclusion of a contract for military service during mobilization, martial law or in wartime, as well as in connection with military service during the specified periods or time. Individual conditions for exemption from criminal liability under Art. 78.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered in detail. As a result of the study, the author comes to the conclusion that the norm under consideration is based on the «super-useful» positive post-criminal activity of the culprit, which allows considering him to have lost his social danger or to state its significant reduction. It is noted that, unlike other grounds for exemption from criminal liability, the ground under consideration is of imperative character, which raises some issues regarding possible exemption from criminal liability for committing particularly serious violent crimes against the person.

Ключевые слова: освобождение, уголовная ответственность, военная служба, мобилизация, призыв, контракт, позитивная постпреступная деятельность, деятельное раскаяние.

Keywords: exemption, criminal liability, military service, mobilization, conscription, contract, positive post-criminal activity, active repentance.

Федеральным законом от 23 марта 2024 г. N 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» была введена ст. 78.1 УК РФ, закрепляющая новый вид освобождения от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время.

Данному нововведению предшествовало принятие Федерального закона от 24 июня 2023 г. N 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции», который содержал тождественное основание освобождения от уголовной ответственности, и последующая утрата им юридической силы¹. В литературе подход регулирования уголовно-правовых отношений посредством отдельного нормативного правового акта, а не Уголовного кодекса Российской Федерации вызвал обоснованную критику [подр.: 2, с. 59-63; 6, с. 157]. Несмотря на всю целесообразность принятия правовых норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с поступлением на военную службу в современных условиях проведения специальной военной операции, с принятием указанного Федерального закона возникла очевидная проблема, заключающаяся в невозможности его применения как противоречащего принципу законности (ст. 3 УК РФ) [5, с. 57].

Несмотря на это, можно констатировать, что система освобождения от уголовной ответственности пополнилась еще одним видом, который является нетипичным для отечественного уголовного законодательства. Возникает вопрос относительно его криминологического основания.

Криминологическим основанием освобождения от уголовной ответственности виновного для соответствующих норм Общей части УК РФ является утрата им общественной опасности, как следствие – нецелесообразность применения уголовной ответственности. Утрата же общественной опасности лица вытекает из его позитивной постпреступной деятельности. Общеизвестно в отечественной уголовно-правовой науке, что позитивное посткриминальное поведение способно снижать или устранять общественную опасность личности виновного [8, с. 14]. Именно на этом зиждутся такие основания освобождения от уголовной ответственности главы 11 УК РФ, как освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, с назначением судебного штрафа. Небольшая общественная опасность виновного в этих случаях обусловлена категорией совершения преступления: небольшой или средней тяжести, также тем, что преступление совершается впервые. Это свидетельствует об отсутствии стойких антисоциальных установок виновного и возможности благоприятного прогноза его правомерного поведения в дальнейшем. При этом в основе данного вывода лежит такая позитивная постпреступная деятельность виновного, как явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, заглаживание вреда, возмещение ущерба и примирение с потерпевшим, которая отражает отсутствие общественной опасности виновного или ее значительное снижение. Основано ли на этом освобождение от уголовной ответственности, закрепленное в ст. 78.1 УК РФ? Или его природа принципиально отличается от других оснований освобождения от уголовной ответственности? Попытаемся ответить на этот вопрос.

Согласно ч. 1 ст. 78.1 УК РФ лицо, совершившее преступление, за исключением преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, предусмо-

1 О внесении изменений в Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», статью 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и признании утратившим силу Федерального закона «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции»: Федеральный закон от 23.03.2024 N 61-ФЗ, ст. 3.

тренного п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 131, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 132, чч. 3-6 ст. 134 или чч. 3-5 ст. 135 УК РФ, либо хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 189, 200.1, 205-205.5, 206, 208-211, п. «б» ч. 2 ст. 215.4, 217.1, 220, 221, 226.1, 229.1, 274.1, 275, 275.1, 276-280.2, 280.4, 281-281.3, 282.1-282.3, 283-283.2, 284, ч. 2 ст. 322.1, 355, 359-361 УК РФ, призванное на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключившее в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а равно лицо, совершившее преступление в период прохождения военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, в отношении которого предварительное расследование приостановлено в соответствии с п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, освобождается от уголовной ответственности:

а) со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы;

б) со дня увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному пп. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

Из данных положений следует, что освобождено от уголовной ответственности может быть и лицо, не впервые совершившее преступление. Тем самым допускается освобождение от уголовной ответственности лица, обладающего стойкими антисоциальными установками. Насколько такое лицо может утратить свою общественную опасность?

При этом освобождено от уголовной ответственности может быть лицо, совершившее преступление любой категории, в том числе и особо тяжкое¹, например, убийство, предусмотренное ч. 2 ст. 105 УК РФ, или

посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ), а также посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), или сбыт наркотических средств в особо крупном размере. В этих и многих других подобных случаях очень сомнительно, что общественная опасность преступником будет утрачена или значительно снижена. Для этого необходимо либо суровое наказание или какое-то событие, поступок чрезвычайно, если так можно выразиться, полезный для общества. Например, спасение жизни нескольких лиц.

Тем самым пока остается без ответа вопрос: направлено ли исследуемое основание освобождения от уголовной ответственности, как и упомянутые другие основания, на лиц, совершивших преступление, но утративших общественную опасность? Если речь идет о совершенных преступлениях небольшой или средней тяжести, то можно с уверенностью положительно ответить на данный вопрос. Но если имеет место преступление иной категории? Для ответа на эти вопросы проанализируем условия освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные ст. 78.1 УК РФ, с учетом следующего тезиса: об утрате общественной опасности виновного свидетельствует его определенная позитивная постпреступная деятельность. В чем она выражается применительно к рассматриваемому основанию? Предположим, что принципиально изменяется образ жизни виновного, который основан и на его социально полезной деятельности, которая «с запасом» нейтрализует последствия совершенного преступления. Такая деятельность выражается в следующем:

а) призыв виновного на военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации или в военное время означает поступление на службу, в сущности, для непосредственного участия в боевых действиях;

¹ Исключения составляют преступления, резко противоречащие человеческой природе, их законодатель отразил в исследуемом основании, так как у него нет, видимо, надежды, что личность преступника изменится в лучшую сторону.

б) заключение в период мобилизации, в период военного положения или в военное время виновным контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации также означает поступление на службу во время ведения российской армией боевых действий.

Отдельного внимания заслуживает приостановление предварительного расследования в соответствии с п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в отношении виновного, совершившего преступление в период прохождения военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время. Прохождение военной службы в указанные периоды и является основанием для приостановления предварительного расследования, то есть виновному позволяют продолжить службу в период ведения боевых действий.

Если в первых двух случаях поступление на военную службу можно расценивать как часть позитивной постпреступной деятельности, позволяющей судить о снижении общественной опасности виновного, то в третьем лицо уже выполняло соответствующую функцию до совершения преступления, и это не помешало ему совершить таковое. В этом случае весьма спорно относить к позитивной постпреступной деятельности факт военной службы в определенное время, так как он имел место и до совершения преступления. Вместе с тем совершение преступления в период прохождения службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время указывает на повышенную общественную опасность лица. Поэтому возможно в данном случае обратить внимание законодателя на категории преступления, исключив применение исследуемой нормы к лицам, совершившим особо тяжкие преступления, тем более что применение нового основания освобождения от уголовной ответственности носит императивный характер, и компетентное лицо при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности не имеет возможности принять отрицательное решение на основании учета категории

преступления, характера и степени его общественной опасности и чрезвычайной опасности преступника. Например, лицо, проходящее военную службу, совершает убийство сослуживца, предусмотренное ч. 2 ст. 105 УК РФ... Общественная опасность в приведенном примере чрезвычайная и подразумевает не только устранение такого лица из Вооруженных Сил Российской Федерации, но и его строгую изоляцию от общества.

Отмечу, что данные условия не являются исчерпывающими и лица, поступившие или проходящие военную службу в указанные законом периоды, не освобождаются от уголовной ответственности. Им лишь дается шанс для этого.

Действительно, защита Отечества в сложные для него времена является полезной в высшей степени и благородной деятельностью человека, которая может свидетельствовать о его позитивном отношении к общественным ценностям и отсутствию у него общественной опасности. Однако само по себе прохождение военной службы в отмеченные периоды в Вооруженных Силах Российской Федерации не может означать отпадения общественной опасности лица, совершившего преступление. Освобождение от уголовной ответственности при уже отмеченных условиях возможно в одном из двух случаев, связанных с определенными временными факторами. Так, виновный подлежит освобождению от уголовной ответственности:

а) со дня награждения государственной наградой в период прохождения военной службы;

б) при увольнении с военной службы: по достижении предельного возраста пребывания на военной службе; по состоянию здоровья – в связи с признанием его военно-врачебной комиссией не годным к военной службе; а также в связи с окончанием периода мобилизации, отменой (прекращением действия) военного положения и (или) истечением военного времени.

Государственная награда имеет место только при совершении лицом «сверхполезного» позитивного поступка для государства: предотвращение смерти человека или групп

пы лиц, научные открытия, успехи в ведении боевых действий, определившие исход того или иного сражения или операции, а также «сверхнормативные» профессиональные достижения. При прохождении военной службы и ведении боевых действий, которые связаны с риском для жизни военнослужащего, совершение подвига, отмеченного государственной наградой, позволяет судить о снижении общественной опасности личности. Здесь имеет место риск для жизни, высшей человеческой ценности, которая может нивелировать ранее имевшую место общественную опасность виновного, а также ошутимая польза при ведении боевых действий для личности, общества и государства. Поэтому государственная награда является решающим условием для освобождения уже неопасного лица от уголовной ответственности.

Второе условие освобождения от уголовной ответственности связано с прекращением военной службы в силу возраста лица или его заболевания. Эти факты отражают окончание добросовестной военной службы, связанной с риском для жизни лиц. Это тоже может свидетельствовать об отпадении или значительном снижении их общественной опасности. Отмена же военного положения или истечение военного времени имеют тождественное значение относительно упомянутых оснований прекращения военной службы.

Хотелось бы сделать оговорку, что изложенные соображения не относятся к виновным, имеющим не обнаруженные психические отклонения или тайно употребляющим наркотические средства. Данные факты должны выявляться своевременно и исключать применение исследуемой нормы, так как такие лица опасны при прохождении военной службы. Однако этот вопрос требует проведения отдельного научного исследования.

Исходя из изложенного можно заключить, что рассмотренная норма, закрепленная в ст. 78.1 УК РФ, основана на утрате общественной опасности виновным, защищающим Отечество в трудное время и осуществившим в полной мере такую позитивную деятельность. Данную социально полезную деятельность, причем связанную с риском для жизни

виновного, следует отнести к одной из разновидностей позитивного посткриминального поведения, которую именуют в научной доктрине деятельным раскаянием.

В литературе отмечается, что рассматриваемый вид освобождения от уголовной ответственности, с одной стороны, ближе к такому виду, как освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, а с другой стороны, освобождение от уголовной ответственности, регламентированное ст. 78.1 УК РФ, едва ли может быть безоговорочно отнесено к традиционным общим видам освобождения от уголовной ответственности – с точки зрения содержания, а не расположения в Общей части УК РФ. В связи с этим делается вывод, что, возможно, это некий особый вид освобождения от уголовной ответственности [4, с. 39].

Действительно, новое основание освобождения от уголовной ответственности сложно соотносить с остальными общими основаниями освобождения от уголовной ответственности, закрепленными в главе 11 УК РФ. На первый взгляд может создаться впечатление, что это какой-то особый вид. Однако это не так. Он, как и большинство других общих оснований освобождения от уголовной ответственности, основан на позитивной постпреступной деятельности. И ближе всего новое основание освобождения от уголовной ответственности по своему содержанию к освобождению от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, так как оно основано на позитивном посткриминальном поведении виновного, свидетельствующем о снижении или утрате им общественной опасности. По этой причине освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности менее сходно с рассматриваемым основанием.

Характер и степень риска жизнью и здоровьем при осуществлении общественно полезной деятельности в форме участия в боевых действиях могут соотноситься, а степень риска даже и превосходить общественную опасность совершенного ранее практически любого преступления, а также обуславливать утрату или значительное снижение об-

ественной опасности лиц, совершивших преступления. Общественная опасность для государства, исходящая со стороны военных противников, превышает общественную опасность преступлений [7, с. 243].

Вместе с тем можно констатировать, что исследуемая норма носит и характер компромисса (нормы об освобождении от уголовной ответственности как компромиссные рассматриваются в работах ряда исследователей [1]). У виновного лица появляется альтернатива уголовной ответственности в виде участия в боевых действиях в защиту Отечества, то есть вместо отрицательного статуса осужденного лицо получает положительный статус гражданина, обороняющего личность, общество и государство от внешних угроз. Вместе с тем государство получает для своей защиты дополнительный воинский контингент, стимулирует виновных совершать общественно полезные поступки, чрезвычайно важные для страны.

Тем самым в применении уголовного наказания с точки зрения его целей и принципов уголовного права уже нет надобности. Разумеется, это возможно лишь тогда, когда нормы соответствующего посткриминального поведения по мере их «позитивного» содержания соизмеримы с тяжестью и характером самого преступления и причиненного им вреда [подр.: 3, с. 64]. Такая соизмеримость име-

ет место в содержании ст. 78.1 УК РФ. Если отраженная в ч. 1 ст. 75 УК РФ позитивная посткриминальная деятельность виновного в виде явки с повинной, способствования раскрытию или расследованию преступления, возмещения ущерба или заглаживания вреда, причиненного преступлением, обуславливает отпадение или снижение общественной опасности лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, то позитивная посткриминальная деятельность, представляющая собой реальный, неотвратимый риск для жизни виновного для блага всей страны, может свидетельствовать об утрате или существенном снижении общественной опасности лица, совершившего преступление любой категории. Некоторые сомнения относительно этого момента были изложены выше. Поэтому данное утверждение не категорично и будет проверено в ближайшем будущем с помощью эмпирических данных.

В связи с этим отмечу, что недавнее включение в УК РФ ст. 78.1 не позволяет исследовать эффективность ее применение в достаточной мере. Такое исследование возможно по прошествии некоторого времени посредством изучения судебной практики и фактов повторности совершения преступлений лицами, освобожденными от уголовной ответственности по рассмотренному основанию.

Библиографический список

1. Аликперов, Х.Д. Преступность и компромисс / Х.Д. Аликперов. – Баку: Элм, 1992. – 193 с.
2. Антонов, А.Г. Нормы об освобождении от уголовной ответственности и от наказания должны быть включены в Уголовный кодекс! / А.Г. Антонов, В.Г. Павлов, Р.А. Ромашов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – № 3(52). – С. 59-63.
3. Антонов, А.Г. Деятельное раскаяние / А.Г. Антонов. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. – 164 с.
4. Гордейчик, С.А. Освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 78.1 УК: спорные вопросы / С.А. Гордейчик, Н.А. Егорова // Законность. – 2024. – № 7(1077). – С. 39-42.
5. Жукова, Т.Г. Освобождение от уголовной ответственности в связи с прохождением военной службы / Т.Г. Жукова, К.А. Долгополов, А.П. Жуков // Правопорядок: история, теория, практика. – 2024. – № 2(41). – С. 55-60.

6. Тепляшин, П.В. Освобождение осужденных от отбывания наказания в связи с их участием в специальной военной операции: правовые возможности и законотворческие перспективы / П.В. Тепляшин, С.А. Ступина // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2022. – N 4. – С. 152-159.

7. Тюнин, В.И. Новые обстоятельства освобождения от уголовной ответственности и наказания / В.И. Тюнин // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегодной международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 7-8 июня 2024 года. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. – С. 242-245.

8. Филимонов, В.Д. Криминологические основы уголовного права В.Д. Филимонов. – Томск, 1981. – 213 с.